

Китайская балетная революция

City Contemporary Dance Company в Москве

фестиваль танец

Коммерсантъ. 2003. — 9 окт. — с.

В Московском доме музыки в рамках фестиваля DanceInvention дала единственное представление труппа из Гонконга City Contemporary Dance Company, известная в мире как CCDC. Старейшая из современных компаний Китая показала в Москве ликбезовскую программу. ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА предпочла бы что-нибудь погорячее.

CCDC — форпост современного танца Китая. Бесшумный ее руководитель Вилли Цао организовал эту труппу еще в 1979 году в вольном городе Гонконге. Репертуар ее — исключительно местного производства: кроме самого руководителя балеты для CCDC ставят еще четыре хореографа. Надо сказать, китайский contemporary сильно отличается от западного собрата. Не столько присущей ему ассимиляцией национального фольклора, сколько просветительским пафосом. Европейский или американский автор-сноб почел бы за личную обиду, если бы его высокоинтеллектуальные опыты похвалили за общедоступность. Китайский хореограф численность своей аудитории полагает главным достижением и свидетельством успеха. Цифры, достигнутые CCDC и ее руководителем, бьют все рекорды: на спектаклях труппы ежегодно бывает до 100 тыс. человек, и еще 30 тыс. посещают занятия в специально созданной школе. В Москву эту национальную гордость завез Экономическо-торговый офис Гонконга в Лондоне.

Программу составили полтора билета: урезанные до трех эпизодов «Девять песен» в пос-

тановке Хелен Лай и фундаментальная работа главы труппы «Ветер и огонь Китая». «Девять песен» вдохновлены стихами первого китайского диссидента Цюй Юаня, обличавшего власти еще в III веке до нашей эры. Впрочем, клеймил он их аллегорически: в борьбу вступали силы природы, разнообразные духи принимали людские жертвы, кто-то на белой черепахе преследовал рыбу верев. Да и роскошная музыка Тан Дуна с ее магическим ритмом барабанов, потусторонними воплями и завораживающими речитативами настраивала на эпический лад. Так что немудрено, что ввученная американцами хореограф Хелен Лай обошлась без злободневных аллюзий, превратив танцевальный памфлет в философскую притчу об испытаниях тела и искушении духа. В полной версии (обозреватель „Ъ“ видел ее на лионской Biennale de la danse) волны песка струились с колосников, игра света превращала стену то в бурную реку, то в хрустальную сферу. Контрасты бешеного ритма танца с не менее напряженной статикой пантомимы вполне адекватно отражали перипетии китайской космогонии. Показанный в Москве фрагмент, урезанный до трех новелл и лишённый спецэффектов, выглядел бледной тенью мощного оригинала. Впрочем, и по нему можно было судить, что артисты CCDC ловки, как циркачи, и яростны, как хунвейбины. А солист Син Лиан сделал бы честь любой высококлассной современной труппе.

«Ветер и огонь Китая» пугал программкой, в которой значились такие эпизоды, как «Ре-

волюция» и «Восстание». Однако этот эстрадный балетик на сборную музыку китайских композиторов оказался удивительно мирным — наивным, жизнерадостным и опасно асоциальным. «Революция», например, выглядела так: все 12 человек труппы в белых длинных платьях, изящно изламывая кисти рук, грациозно семенили по сцене — составляли живописные группы, заплетали цепочки, рисовали кружочки и дуги. И вдруг ка-ак начали срывать с себя одежды! А оставшись в драных джинсах и майках, принялись ползти по-пластунски к закулискому свету. Потом затанцевали почти по-классически (опознавались по фегме, большие туры, па-де-ша) — значит, революция уже кончилась и началось объявленное путешествие. Была в этом балете и откровенная пошлость: танцовщица имитировала эстрадную певичку, а кордебалет ссыпался в зрительный зал и с энтузиазмом заскакал между рядами. Была и национально-публицистическая нота — радостная женщина Китая играла красным платочком, как веером, вдохновляя на доблестный труд своего павшего духом и телом мужчину. Завершилась поэма эпически: труппа опять оделась в белое и, сложив ручки у груди, сотворила общую пластическую молитву.

Такое искусство, без сомнения, может возбуждать патристические чувства в широких китайских массах. Но для Москвы, возможно, следовало бы припасти что-нибудь более экзотичное. Тем более что качество труппы не заставляет желать лучшего.

